

Деньги и бартер как две формы отношений экономического обмена

Половян Алексей Владимирович 

доктор экономических наук, доцент,

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Донецкая Народная Республика.

E-mail: polovyan@yandex.ru

Шматько Алексей Евгеньевич 

научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований,

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Донецкая Народная Республика.

E-mail: shmatko.a.e@econri.org

Аннотация. Глобальные процессы проникновения информационных технологий в финансовый сектор поставили перед ним новые задачи, связанные с выбором способа организации денежной системы: централизованный или децентрализованный. Поэтому остаётся актуальным вопрос о роли денег в экономике. Для ответа на него предложено использовать метод экономической двойственности. В статье рассматриваются отношения экономического обмена как имеющие двойственную природу, проявляющуюся в наличии или отсутствии предмета – посредника этого обмена, имеющих цель удовлетворение потребностей. Также методом сравнения проводится углубление анализа отношений экономического обмена для раскрытия их сущности. Приводятся примеры обменных взаимодействий, которые исследуются социальных и естественных науках. В результате выделяется экономическое содержание обменных отношений, характеризующихся отъемлемостью. Делается общий вывод о том, что денежные и бартерные отношения являются двумя формами экономического обмена и других не существует.

Ключевые слова: экономический обмен; деньги; бартер; метод экономической двойственности; свойство отъемлемости.

JEL codes: D51; E40; P44; Z00

Для цитирования: Половян, А.В. Деньги и бартер как две формы отношений экономического обмена / А.В. Половян, А.Е. Шматько. - DOI 10.52957/22213260_2022_3_63. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №3. - С.63-74. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.03.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_3_63

Постановка проблемы и актуальность темы исследования

Достижения в области информационных телекоммуникационных технологий, активно внедряемых в банковскую деятельность и финансовую систему в целом, порождают развитие форм денег и появлению новых форм обмена посредством Интернета — блокчейн, криптовалюты и другой финтех. С другой стороны, кризисные явления активизируют неденежные формы обмена — бартер становится доминирующей системой в эпоху глобальных социально-экономических, военно-политических и тому подобных потрясений. Кроме того, криптовалюты и блокчейн бросают вызов традиционно сложившимся системам финансов, ядром которых является двухуровневая банковская система, и порождают весьма противоречивое отношение центральных банков и отдельных индивидов к этим новым явлениям.

Всё это даёт основание утверждать, что до сих пор актуальны вопросы о необходимости существования денег, почему бартерные отношения никуда не деваются и в чём суть современных споров, в какой форме будет строиться система денежных отношений — далее оставаться централизованной или постепенно превращаться в децентрализованную.

Исторически становление денежных отношений (финансов) началось с изобретения денег. Следствием этого явилось возникновение и развитие денежной экономической системы обмена товарами и услугами. При этом, бартерную систему экономических отношений нельзя считать полностью вытесненной — в те или иные исторические моменты сбой функционирования денежной

системы приводили к тому, что она становилась доминирующей. Отсюда следует, что природа взаимосвязи бартерных и денежных отношений, а по сути — роли денег в экономике, коренится не просто в упрощении экономического обмена. Обеспечение удовлетворения потребностей человека является основанием экономики — отталкиваясь от этого и можно раскрывать суть взаимосвязи бартерных и денежных отношений.

Индивидуальная человеческая деятельность имеет физические ограничения в силе, скорости, способностях и времени. Желание удовлетворить свои потребности может приводить к осознанию того факта, что самостоятельно получить желаемое не представляется возможным. В этот момент открываются два варианта: 1) пересмотреть своё отношение и отказаться от исполнения желания; 2) искать возможности, как удовлетворить потребность. Первый — сугубо экзистенциальный и не является предметом рассмотрения экономической науки. Во втором случае человек сталкивается с необходимостью вступать во взаимодействие с другими индивидами. Здесь и возникают экономические отношения, как часть спектра всех возможных отношений между людьми.

На этих двух основаниях и покоится возможность того, как человек может удовлетворить свои потребности: личные способности и количественные и качественные характеристики его взаимоотношений с другими людьми. Важно отметить, что само умение контактировать и строить отношения с другими людьми также является сугубо личной способностью человека. Правда, она может быть простимулирована не только внутренним побуждением удовлетворения своих желаний, но и внешними обстоятельствами (внешние условия могут просто заставить начать строить отношения).

Целью исследования является дальнейшее углубление анализа отношений экономического обмена товарами и услугами с использованием денежных эквивалентов и без них. Задачи исследования: 1) выделить особенности экономического обмена и отделить его от других форм обмена; 2) показать, что денежные и безденежные отношения являются двумя формами экономического обмена и других не существует.

Методы исследования

Для решения первой задачи использован метод сравнения явлений обмена, исследуемых не только в экономике, но и в других науках, как естественных, так и социальных. Тем самым выделены ключевые характеристики экономического обмена. Вторая задача решалась методом экономической двойственности [1]. Суть его заключается в том, что экономические явления рассматриваются как единство противоречивых сущностных аспектов [1, с.17]. Денежные и безденежные отношения обмена характеризуются взаимоисключающим свойством — наличием и отсутствием предмета — посредника обмена.

Обзор литературных источников. Поверхностный взгляд на литературу об экономическом обмене приводит к мысли о том, что нужно включить в обзор всю имеющуюся экономическую литературу, поскольку в ней раскрывается либо непосредственно сам экономический обмен как явление, либо его отдельные аспекты уже как предмет исследования.

Поиск по ключевому слову «экономический обмен» («economic exchange» для англоязычных публикаций) в электронных библиотеках выдаёт следующие количественные результаты статей в научных журналах: eLibrary (РИНЦ) — 9319; Oxford Academic (Oxford University Press) — 1160; Cambridge Core (Cambridge University Press) — 76; The University of Chicago Press Journals — 258; Elsevier (ScienceDirect) — 3075; Wiley (John Wiley & Sons, Inc.) — 2573; Taylor & Francis — 4522; Jstor — 5957; EconBiz — 181.

Анализ результатов работы поисковых алгоритмов позволяют сделать следующие выводы. В получаемые выборки попадают не только экономические статьи: кроме статей по общественным и гуманитарным наукам (искусство, история, юриспруденция, политика, международные отношения, филология и др.), можно найти также статьи по математике — в основном с описанием экономико-математических моделей, а также по естественным и техническим наукам: физике, химии, науке о мозге,

энергетике и др. Следует заметить, что в выборки попадают и откровенно нерелевантные статьи, что можно характеризовать как ошибки первого рода работы алгоритмов поиска. Тем не менее, их стоит рассматривать в большей степени как положительный факт, а всё это свидетельствует об объёмности понятия экономического обмена с одной стороны, а с другой — о мультидисциплинарности описания обменных взаимодействий вообще.

Выделение собственной исследовательской ниши. В литературе не принято рассматривать явление экономического обмена как дуальное. Денежный и безденежный обмен при таком рассмотрении становятся проявлением единства содержания обменных экономических отношений.

Результаты исследования

В начале XXIV в. бартер как одна из форм обмена продолжает существовать как явление, однако среди исследователей дискуссионным является вопрос о существовании бартера как предшествующей формы в эпоху становления экономических отношений с использованием денег [2, с.127–129; 3, с.97; 4, с.23–33]. Постановка данного вопроса актуальна в силу самого принципа историзма, позволяющего не только прояснять происходящее в текущем моменте, но и делать некоторые предположения о будущем. Однако логика раскрытия данного вопроса зачастую попадает в ловушку эволюционизма, описывающего развитие как восхождение от простого к сложному, от более примитивного к более прогрессивному. В результате чего, свойства бартера как явления сопоставляются с деньгами и рассматриваются как отрицательные, потому что бартер — это первобытно, а деньги — цивилизованно.

Здесь более уместным видится рассмотрение вопроса о существовании бартера в логике способности и возможности удовлетворения своих потребностей отдельным человеком. Если собственных усилий ему хватает для получения желаемого, то здесь ещё нет экономики. Индивидуальные затраты энергии направлены строго на достижение конкретной цели. Экономика возникает, когда человеку становится нужно вступить во взаимоотношения с другими людьми для этого. В таком случае он также прилагает усилия, но уже не в той форме, что в случае сугубо индивидуальной деятельности, и энергетические затраты на достижение цели распределяются иначе — возникают обменные отношения, в которых нужно обменивать собственную определённую энергию на другую энергию в иной форме. Тогда не так важно становится ответить на вопрос, что первично — бартер или деньги, и его острота и принципиальность снимается для экономической теории. Ведь сначала могли быть изобретены деньги, а появление бартерных, т.е. безденежных, отношений стало результатом реакции на кризис денежной экономической системы, как это было, например, в США в 1930-е и в России в 1990-е гг. Однако вместо казуистики здесь возникают такие вопросы: 1) в чём отличие обмена экономического от его других видов; 2) существовал ли необмен как предшествующая форма или обмен сразу был формой экономического взаимодействия людей.

Для ответа на первый вопрос следует отталкиваться от того, что обмен — это явление природы. Например, взаимопревращение механической (кинетической, потенциальной) и внутренней (тепловой) энергии представляют собой вид энергетического обмена в материи [5, с.81], упругое взаимодействие в механических системах как пример моментальной ответной реакции на внешнее воздействие и обменное взаимодействие в виде противоположно направленных сил [6, с.161].

Обмен веществ в живом организме, несмотря на название, представляет собой комплекс биохимических одновременно протекающих процессов [7, р.119–122]. Однако, собственно обмен заключается в том, что процессы идут в двух направлениях — это катаболизм и анаболизм. При катаболизме белки, жиры и углеводы распадаются до элементарных структур (аминокислоты, жирные кислоты, глюкоза) с высвобождением тепла и образованием аденозинтрифосфорной кислоты (АТФ), а при анаболизме из полученных элементарных структур строятся собственные для организма белки, жиры и углеводы и затрачивается АТФ.

Обратимые химические реакции (например, реакция синтеза аммиака из азота и водорода, бензоиновая конденсация, реакция Бухерера, перегруппировки Корнфорта и Коупа [8, с.42, 64, 182, 184]) также являются примерами обменных процессов, когда превращение одной группы веществ

в другую происходит при одновременном обратном превращении второй группы в первую, что описывается состоянием химического равновесия, а для достижения определённого эффекта — собственно, получения конкретного вещества — требует приложения дополнительных внешних усилий. Принцип Ле Шателье [9, с.87–90] является обобщением подобных процессов не только для случаев химических взаимодействий, но также и механических, термодинамических, электрических. Для экономических систем также есть определённые предложения [10, с.60–62]. Согласно принципу Ле Шателье рассматривается стимулирование внутренних процессов, компенсирующих внешнее воздействие на систему, и в какую сторону при этом смещается равновесие (химическое, механическое, термодинамическое, термоэлектрическое, экономическое).

Таким образом, обмен представляет собой определённое состояние материки как двунаправленного взаимодействия её элементов. Обособление экономического вида обмена во всём многообразии его видов обусловлено предметом экономической науки, в рамках которой рассматривается та часть человеческих отношений, в которых он выбирает из альтернатив для удовлетворения своих потребностей. Следует, однако, провести демаркацию экономического обмена и от других его форм, которые рассматриваются в социальных и гуманитарных науках.

В рамках данного исследования есть определённые ограничения, препятствующие сделать достаточно глубокий анализ, т.к. здесь возникают несколько моментов. Во-первых, социология, психология, политология, как и экономика, также исследуют поведение человека и его взаимоотношения с другими индивидами, в том числе и в аспекте его способностей и возможностей достижения своих целей, удовлетворения потребностей, получения желаемого. Во-вторых, как следствие из предыдущего, возникает опасность беспелляционно впасть в экономический, социологический или какой-нибудь другой редукционизм. В-третьих, в этих науках также в определённом контексте используются такие категории как «выгода» и «издержки», по своему первичному восприятию носящие сугубо экономический смысл, что требует дополнительной демаркации понятий и предмета исследования.

Тем не менее, следует выделить ключевые положения, для ограничения круга рассматриваемых вопросов. Общим в исследовании обменных взаимодействий для экономики, социологии, психологии, политологии, юриспруденции и лингвистики является то, что участниками являются люди. Также, что в процессе таких обменных актов каждый участник такого взаимодействия что-то приобретает, получает, что, по сути, и оказывается целью вступления во взаимодействие. Кроме того, почти всегда существует несколько вариантов поведения (или вариантов речевых действий-сообщений в случае лингвистики), из которых человек выбирает, т.е., как и в экономике, имеет место выбор альтернатив.

Можно попытаться рассуждать в дихотомии материальное – нематериальное, однако, это тупиковый путь, поскольку под нематериальным в обычной практике жизни принято понимать то, что невозможно явно перцептировать, т.е. воспринять сенсорными системами человеческого организма, а необходимы дополнительные устройства или предметы, либо возникают трудности с локализацией в пространстве и времени. В том числе, строго выделить нематериальное даже в случае явной возможности восприятия также очень сложно, например, в случае обмена речевыми действиями-сообщениями. Здесь происходит передача звуковых волн в пространстве, заполненном носителем, воздухом, в котором возможна такая передача. Несмотря на то, что лингвистика абстрагируется от этого физического свойства, выделяя таким образом свой предмет исследования, сложно отрицать сугубо материальную природу речи. Если же рассматривать нематериальное как способ идеалистического описания картины мира, то смешивать его с материалистическим следует очень осторожно в силу несоразмерности объёмов понятий.

Процессы экономического обмена характеризуются отъемлемостью, как качественным свойством взаимодействия. Обмен происходит тем, что может быть возвращено назад, отнято, утеряно, либо тем, что преобразует свою форму без явной прямой возможности восстановления исходной, элиминировано. Например, после стрижки нельзя вернуть волосы назад, купленная, приготовленная и съеденная пища необратимо меняет свою форму в результате употребления, т.е.

всё это обладает таким свойством как быть применённым, употреблённым. Акт обмена предполагает двусторонний процесс, в котором что-то отдаётся и что-то получается и это получаемое и отдаваемое находится у человека временно. В процессе психологического, политического, лингвистического, юридического или социального общения человек приобретает то, что после уже невозможно у него отнять — определённые качества характера, воспоминания, жизненный опыт, равно как и отдаёт он то, что фактически с ним и остаётся — те же воспоминания, качества характера, жизненный опыт. Если же нечто может быть при определённых обстоятельствах отнято либо потерять свою изначальную форму — обмен этим уже является предметом исследования экономической науки. Утрата воспоминаний в силу физиологических процессов в головном мозге является предметом исследования медицины.

Таким образом, под экономическим обменом понимается вид человеческих отношений, в которых человек взаимодействует с другими индивидами или группами людей и выбирает среди отъёмлемых альтернатив для удовлетворения своих потребностей. Следует заметить, что отъёмлемость также присутствует и в обменных процессах, исследуемых в естественных науках — также есть временное положение взаимодействия (химические реакции) или необратимое преобразование формы (обмен веществ), что в определённых аспектах сближает экономику с ними.

Далее необходимо ответить на второй вопрос о существовании обмена как формы отношений между людьми для удовлетворения своих потребностей. Прежде, по аналогии с обменными взаимодействиями, следует рассмотреть это явление вне экономики.

В естественных науках необменные процессы так или иначе исследуются в связи с нарушением принципа Ле Шателье. Например, неупругая (или пластическая) деформация твёрдых тел [11, с.19] (пластилин, кристаллы с дислокациями) и необратимые химические реакции (с выпадением осадка или улетучиванием вещества). Второе начало термодинамики, гласящее о невозможности достичь абсолютный ноль температуры за конечное число шагов, запрещает существование идеальной тепловой машины, т.е. вечного двигателя, в которой идеальный теплообмен с окружающей средой описывается идеальным гистерезисным процессом. Следовательно, обмен существует как явление природы. Здесь следует обратить внимание, что необменные взаимодействия характеризуются неэквивалентностью: часть энергии взаимодействия покидает либо наоборот необходимо внешнее поступление энергии для его осуществления. При этом, это верно для локализованного (модельного) рассмотрения явления, а глобально часть материи или энергии просто преобразует свою форму — невозможно образование чего-либо из ничего.

В случае психологического, политического, юридического, лингвистического и любого другого социального взаимодействия обмен отсутствует — всегда что-то отдаётся и получается взамен. Отсутствие взаимности приводит к прекращению взаимодействия. В этой связи, рамках экономической науки, с точки зрения способности и возможности удовлетворить свои потребности, рассмотрение обмена как формы взаимодействия может быть поставлено под сомнение.

В историческом развитии человечества принято выделять, начиная с К.Маркса, первобытный коммунизм, как первую форму организованного взаимодействия людей для удовлетворения своих потребностей, в которой отсутствовал обмен между ними [12, с.80; 13, с.23–24], поскольку всякая собственность находилась в общем пользовании и доступе для распределения. Антропологические исследования сообщают об архаичных формах обмена, сохраняющихся по сей день. Например, эти события подробно описаны в классических трудах антропологов М.Мосса и Б.Малиновского.

М.Мосс [14] описывает общественную жизнь австралийцев, новозеландцев и полинезийцев, в частности «потлач» (или «потлатч»). Б.Малиновский [15] подробно исследовал «кула» у меланезийцев. Ключевой особенностью этих институтов обмена, которые охватывают значительную часть общественных отношений, не только экономических [14, с.137], является то, что сторонами договора в этом процессе являются коллективы, а не индивиды [14, с.140; 15, с.100; 16, с.14]. На операциональном уровне обмен персонализирован через вождей племени или специальных представителей. В том

аспекте, что межличностный обмен вроде как отсутствует, собственно, который и является предметом исследования современной экономической науки, можно увидеть заблуждение об отсутствии обмена, связанное с восприятием его через современные его формы. Более строго, чёткая фиксация контрагентов обменной процедуры является главной отличительной чертой современного обмена от его версии в первобытные времена.

Особенно это заметно в таких элементах общественной жизни той эпохи, как жертвоприношения. Ключевой особенностью этого явления есть то, что жертвователю ищет выгоды, в данном случае это благосклонность высших сил [15, с.403; 17, с.9, 16].

Следует упомянуть, что под даром в чистом виде понимается процедура передачи предмета или оказания услуги и при этом не ожидается чего-либо взамен [15, с.187]. Более того, в данном случае стоит усомниться в существовании такого вида экономических отношений, обычно приписываемых бартерным, как экономика дарения, по нескольким причинам. Во-первых, потому, что даже «отдавание» высшим силам происходит в надежде на получение некоторого блага, т.е. уже не бескорыстно. Во-вторых, возникает трудность (в большей степени, следует заметить, гипотетическая) построения модели общества, согласно которой группа людей обменивался бы чем-либо, не ожидая при этом получить что-нибудь взамен. Аргументами в пользу данного тезиса могут быть большое количество утопических литературных произведений, а также примеры неудачных реальных попыток создать общины со справедливыми отношениями обмена. В-третьих, эволюционный аргумент: история рода человеческого *Homo sapiens sapiens* насчитывает, по разным оценкам, от пяти до семи миллионов лет, а если учитывать возникновение млекопитающих, то и все триста, в то время как религиозные учения, содержащие концепцию безвозмездного отдавания, господствуют всего около пяти тысяч лет. Такое существенное временное различие вылилось в, своего рода, шуточное утверждение, что «бесполезно спорить с эволюцией». Нешуточное содержание этого утверждения подчёркивает близость поведения человека с поведением разных видов животных и глубокую именно биологическую преемственность поведенческих характеристик.

Поэтому жертвоприношение можно охарактеризовать, во-первых, как отдавание без персонализированного получателя, и, во-вторых, как способ установления особых отношений с Высшими Силами с целью удовлетворения определённых потребностей, т.е. жертвоприношение также является отношением обмена. Данные утверждения позволяют возразить Д.Греберу [4], который ставит вопрос об устройстве человеческого общества как вопрос о должностовании — «что мы на самом деле друг другу должны» [4, с.24], а, самое главное, что неверно воспринимается природа экономики и общества и что «общей чертой этих ошибочных концепций является то, что они стремятся свести все человеческие отношения к обмену, как если бы наши связи с обществом и даже со Вселенной можно было бы представить в виде сделки» [4, с.24]. Характерное использование термина «сделка» для описания взаимоотношений, как между людьми, так и человека с Природой или Богом, носит отрицательную коннотацию и это приводится как единственный аргумент того, кроме отношений обмена есть и отношения необмена: «если не обмен, то что?» [4, с.24]. Авторский подтекст можно интерпретировать здесь в двух аспектах: 1) как то, что наличие альтруистического поведения предполагает всё-таки бескорыстное взаимодействие, и 2) как невозможность договориться со Вселенной — «хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах». Во втором случае богатая примерами художественная литература говорит о том, что, например, дьявол всегда выполняет условия сделки, по которой исполняет все желания в обмен на душу. При этом возникают вопросы, с чего вдруг с дьяволом заключённый договор обязательно исполнится, разве он не может и не состояться (о чём как раз стараются и рассказать литературные примеры)? Равно как, почему это с Богом невозможно договориться и строго выполнить условия контракта? В данной работе не ставится задача ответить на эти вопросы, они приводятся лишь для подтверждения указанного выше тезиса о том, что смешение терминов (терминологический винегрет) материалистической и идеалистической картин мира приводят к построению логически неразрешимых, недоказуемых и непроверяемых

концепций, приводящих в большей степени к словоблудию и конфликтам.

В рамках данного исследования преследуется цель показать, что все человеческие отношения, а также личные взаимоотношения человека с Высшими Силами (Вселенной, Природой, Высшим Разумом, Богом и т.п.) являются двунаправленными обменными взаимодействиями и не перестают быть таковыми. Отсутствие обмена — это отсутствие отношений. Использование конкретного термина для описания этого явления является сугубо лично авторским выбором.

Тот факт, что сохранившиеся архаичные формы обмена осуществляются между организованными группами людей, подтверждает тезис о том, что одним из способов удовлетворения своих потребностей является необходимость вступить во взаимоотношения с другими индивидами. В современных условиях такие формы кооперации также находят своё отражение в системах локального обмена, например, банках времени [21].

Тем не менее, следует далее углубиться в биологическое прошлое, что позволит увидеть истоки возникновения экономических отношений.

В палеоантропологических исследованиях мозга С.Савельев [22, с.41–52; 23, с.20] выделяет «райский» период, в который «в Восточной Африке сложилась оптимальная среда для процветания приматов, которая подразумевает получения множества биологических благ с минимальными затратами» [22, с.42]. Собственно, биологическая благоприятность условий характеризуется отсутствием ограничений для самовоспроизведения вида в окружающей среде, особенно в питании. Климатические условия позволили сформироваться такому разнообразию источников пищи, для которой не требовалось серьёзных усилий и специализации частей тела (зубов, когтей и т.п.) в добыче, переработке и употреблении — рыба и её икра, яйца птиц, водные беспозвоночные, фрукты.

Избыток доступной высококалорийной и разнообразной пищи и тёплый климатический режим без сильных сезонных изменений привели к трансформации тела и поведения. Упростилась зубная система, кариес стал обычным явлением, окончательно закрепилась бипедальность как способ передвижения, утратился плотный волосяной покров. Женские репродуктивные циклы перестали иметь сезонный характер, готовность к размножению стала практически постоянной. Удлинились сроки вскармливания потомства.

Самым главным результатом «райского» избытка пищи стало снижение конкуренции и природной агрессии, а изменение репродуктивных возможностей женщин привело к тому, что усложнилось половое поведение как конкуренция за женское благорасположение, которое легло в основу первого этапа социализации в популяции, стала активно развиваться речь. Впервые возникли критерии отбора не по биологическим, а по социальным признакам [22, с.48].

Изобилие источников питания позволило вскармливать потомство достаточно долго, в результате чего успешно достигалась цель передачи генома в следующее поколение. На физиологическом уровне это закрепилось в значительном увеличении лобных областей коры головного мозга, называемых ассоциативными зонами, функциональное предназначение которых в первую очередь и на сегодня является быть тормозными центрами для пищевого поведения [22, с.57–59]. На это потребовалось несколько миллионов лет. Вот эта закреплённая способность долго делиться пищей со своим потомством, что характерно именно для человеческой популяции, сыграло значительную роль, когда климатические условия изменились и «райский» период закончился.

Возникли проблемы добывания пищи, безопасной миграции и размножения [23, с.28]. Это привело к следующему этапу развития социальных отношений, когда ещё у австралопитеков «для выживания неродственных групп стали важны конформистские взаимодействия, а не стандартная животная конкуренция» и «соблюдение социальных правил и отношений стало гарантией выживания», произошёл переход «к социально зависимой борьбе за существование» [23, с.21–22].

Тот факт, что в борьбе за существование стало необходимым кооперироваться, был обеспечен соответствующим физиологическим субстратом головного мозга, детерминирующим такое поведение, а также достижениями «райского» периода, что позволило дальше развиваться внегеномному

наследованию и вынужденному обмену пищей с неродственными особями [23, с.22–23]. Последнее является основой дальнейшего углубления, усложнения и совершенствования индивидуального поведения и социальных отношений. Именно для людей является присущей способностью делиться пищей — биологически самым сокровенным — не только для длительного вскармливания своего потомства, но также и для того, чтобы поделиться этим с неродственниками. Более того, даже с представителями других видов: кошками, собаками, и не только млекопитающими, а ещё и рыбами, а то и представителями совершенно другого таксономического типа членистоногих — пауками, тараканами и т.п., которых заводят в качестве домашних животных. Способность поделиться и обменяться пищей с некровными родственниками является фундаментальной поведенческой характеристикой современного человека. Это выражается не только в наличии домашних животных, но и в таких распространённых социальных ритуалах как разнообразные празднования в коллективах на работе, институте усыновления и удочерения, налогодоблжении, кредитовании и др.

Таким образом, изменение условий существования, которые привели к лишению избытка пищевых ресурсов, привели к тому, что люди стали взаимодействовать друг с другом не только исключительно на основе животных инстинктов, имеющее конкретное материальное воплощение на физиологическом уровне в структурах мозга человека.

Подводя краткий итог можно заключить, что отсутствие социального обмена в отношениях возможно в условиях избытка источников, обеспечивающих жизнедеятельность отдельного индивида. Тогда под экономическим необменом можно понимать такое состояние взаимоотношений между людьми, которые происходят в условиях избытка отъёмлемых ресурсов. В то время как условие ограниченности ресурсов является фундаментальным ограничением практически всех экономико-математических моделей и реальной жизни большинства людей.

Всевозможные формы обмена, следует признать, имеют глубочайшие корни, уходящие во времена ещё сугубо биологического существования нашего вида. Однако именно эти события обусловили формирование нас именно как людей и определённое обособление нас от животных. Человечность проявилась как способность поделится своим, отдать или пожертвовать то, что имеет для себя лично первостепенное значение для выживания. Тогда, следуя Б.Малиновскому, который выделил набор постоянных жизненно важных последовательностей в поведении человека и назвал их «биологическими предпосылками культуры» [26, с.69–75], способность делиться пищей с неродственными особями можно назвать биологическими предпосылками экономики (также об этом см. у С.Савельева в [22] и [23]). Поэтому обмен является фундаментальной характеристикой взаимодействия людей и экономического, в частности. Необмен является архаическим воспоминанием, которое приняло мифический, религиозный или какой-то иной сакральный смысл, формализуемый в виде стремления к материальному достатку или даже сверхдостатку. Однако именно отсутствие полного изобилия доступных ресурсов для жизнедеятельности простимулировало нашу способность выживать и, более того, созидать новое [22]. Поэтому необмен является досоциальной, а значит и доэкономической, формой взаимодействия. В современных условиях подобные состояния если и воплощаются, то носят исключительно маргинальный характер. В общем случае для человека условия существования задаются ограниченностью возможностей и заставляют выбирать альтернативы.

Итак, можно заключить, что обменные отношения направлены на удовлетворение потребностей. Впервые зафиксированный товарообмен датируется ранними стадиями неолита [27, с.10] (около 5-е тыс. лет до н. э.). На стоянке охотников Эртебелле на территории современной Дании обнаружены признаки соприкосновения земледельческого и охотничьего укладов общества. Климатические условия и уровень технологического развития не позволял местной цивилизации заниматься земледелием, тем не менее, контакты с обществами, располагавшимися южнее, позволяли использовать зерновые продукты в пищу, что и было обнаружено в раскопках.

Здесь не ответным остаётся вопрос о том, каким способом осуществлялся этот обмен — напрямую или с использованием предметов – посредников, т.е. денег или, быстрее всего, каких-то

доденежных форм, протоденег. Однако можно заключить одно: экономический обмен по своей форме можно разделить дихотомически на денежный и неденежный (безденежный) или бартерный. Деньги и бартер — это не две основные формы экономического обмена товарами и услугами, а просто две и других форм не существует.

Выводы и дальнейшая дискуссия

Таким образом, диалектическая связь бартера и денег заключаются в том, что они являются гранями человеческих взаимоотношений. Говоря гегелевским языком, выйдя из человека, деньги в человека же и возвращаются. Невозможно рассматривать суть денег в отрыве от человеческих взаимоотношений. Деньги — это посредник, обеспечивающий нежелание общаться, вступать в контакт, договариваться. Большой успех денег является в тех случаях, когда совершенно невозможно договориться, но есть потребность в удовлетворении желаний. Деньги — это не вещь в себе, а порождение человеческой мысли. Однажды родившись, они имеют свою собственную логику развития. Однако полная картина их сути раскрывается в связи с их создателем — человеком. Поэтому отношения экономического обмена направлены на удовлетворение потребностей человека и проявляются в двух формах: с использованием предмета – посредника, именуемого деньгами, и без использования такового, т.е. прямой обмен.

В дальнейшем для развития прикладных вопросов денежного обращения следует углубить теоретические положения об отношениях экономического обмена с использованием денег и без них. Одним из ключевых вопросов здесь видится гипотеза нейтральности денег: влияет ли изменение номинальной денежной массы на реальные переменные денежного хозяйства. Существуют различные подходы для поиска ответа на этот вопрос, но при этом бартерные и денежные модели не сравниваются, а исследуется изначальное равновесное состояние денег [28, с.132]. Происходит узкая формализация отношений экономического обмена исключительно в денежной форме. Теорема Гёделя о неполноте подсказывает, что в таком случае гипотеза ни доказуема, ни опровержима, поскольку формальный вывод замкнут. Из описанного подхода на основе экономической двойственности следует, что деньги не нейтральны, что на практике как раз широко и используется в различных вопросах денежно-кредитной политики. Для дальнейших исследований перспективно построить модель сравнения бартерных и денежных отношений обмена на основе дуального подхода.

Также метод экономической двойственности подсказывает одно из направлений реализации подобной модели — квантово-механическое. Двойственная природа экономического обмена позволяет формализовать экономические отношения в виде известных физических соотношений. Перспективным является теоретическое обоснование данного направления с позиции экономики. Было показано, что экономический обмен характеризуется отъемлемостью, т. е. по сути происходит с преобразованием материи, что позволяет проводить подобные аналогии с явлениями естественно-научной природы. В немэйнстриме экономической теории данные вопросы обсуждаются довольно давно [1, с.5].

Третья группа перспективных дальнейших исследований также вытекает из отъемлемой природы экономического обмена — это вопросы справедливости и эквивалентности обмена. Однако здесь же обнаруживается принципиальное отличие экономических от естественно-научных явлений. Если законы сохранения (материи, энергии) носят фундаментальный характер и позволяют описывать обменные взаимодействия и их нарушение, то в экономике обмен может существовать при очень разнообразных характеристиках. Возникает вопрос об существовании эквивалентности обмена как таковой. Кроме связи с такими фундаментальными экономическими понятиями как цена и стоимость, подключаются ещё и условия осуществления обмена. Примерами могут послужить акты обмена в блокадном Ленинграде: «Иногда тому или иному счастливцу удавалось купить по баснословной цене небольшую пачку чайного напитка или лошадиную кость, и такие покупки были очень редки. Карточка была дороже денег, дороже картин великих живописцев, дороже всех других шедевров искусства» [29, с.107–108]. Если акт обмена состоялся, то он и является справедливым и

эквивалентным. Этот тезис требует дальнейшего осмысления и дискуссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, В.С. Первые системы политической экономии (Метод экономической двойственности): Учеб. пособие / В.С.Афанасьев. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 384с. — (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова).
2. Буторина, О. О происхождении монет / О.Буторина // Современная Европа. — 2016. — №3(69). — С.124–135.
3. Дубянский, А.Н. Теории происхождения денег и криптовалюты / А.Н.Дубянский // Деньги и кредит. — 2017. — №12. — С.97–100.
4. Гребер, Д. Долг: первые 5000 лет истории / Д.Гребер. — М.: Ад Маргинейм, 2015. — 527с.
5. Фейнман, Р. Фейнмановские лекции по физике / Р.Фейнман, Р.Лейтон, М.Сэндс. — М.: Мир, 1967. — Вып.1: Современная наука о природе. Законы механики. — 272с.
6. Ландау, Л.Д. Теоретическая физика: в 10т. / Л.Д.Ландау, Е.М.Лившиц. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2004. — Т.1: Механика. — 224с.
7. Bhatla, S.C. Plant Physiology, Development and Metabolism / S.C.Bhatla, M.A.Lal. — Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd. 2018. — 1237р.
8. Ли, Дж. Именные реакции. Механизмы органических реакций / Дж.Ли; пер. англ. В.М.Демьянович. — М.: Бином, 2006. — 456с.
9. Ландау, Л.Д. Теоретическая физика: в 10т. / Л.Д.Ландау, Е.М.Лившиц. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2002. — Т.V: Статистическая физика. Ч.1. — 616с.
10. Куснер, Ю.С. Принципы движения экономических систем / Ю.С.Куснер, И. Г.Царёв. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2008. — 200с.
11. Ландау, Л.Д. Теоретическая физика: в 10т. / Л.Д.Ландау, Е.М.Лившиц. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. — Т.VII: Теория упругости. — 264с.
12. Vogel, A. Communism / A.Vogel // The Cambridge Dictionary of Sociology / ed. B.S.Turner. — New York: Cambridge University Press, 2006. — P.80–81.
13. Эпинас, А. История экономических учений / А.Эпинас. — СПб.: Электронные интегральные системы, 1998. — 192с.
14. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М.Мосс; сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А.Б.Гофмана. — М.: КДУ, 2011. — 416с.
15. Малиновский, Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана / Б.Малиновский; пер. с англ. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. — 552 с., илл. — (Серия «Книга света»).
16. Йोजеф, Р. История денег / Р.Йोजеф. — Будапешт: Корвина, 1968. — 156с.
17. Мосс, М. Социальные функции священного / Избранные произведения. Перевод с французского под общей редакцией Утехина И.В. Научная редакция Утехина И.В. и Геренко Н.М. Составление Трофимов В.Ю. — СПб.: «Евразия», 2000. — 448с.
18. Хёйзинга, Й. Homo ludens. Человек играющий / Й.Хёйзинга; сост., предисл. и пер. с нидерл. Д.В.Сильвестрова; коммент., указатель Д.Э.Харитоновича. — СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. — 416 с.
19. Ленин, В. И. Партийная организация и партийная литература / В.И.Ленин // Полное собрание сочинений В.И.Ленина. — Л.: Изд-во полит. лит.-ры, 1972. — Т.12. — С.99–105.
20. Фергюсон, Н. Восхождение денег / Н.Фергюсон; пер. с англ. А.Коляндра, И.Файбисовича. — М.: Астрель: CORPUS, 2010. — 431с.
21. Boyle, D. The Co-Production Principle and Time Dollars [Electronic resource] / D.Boyle // TimeBanks.Org — URL: <https://timebanks.org/wp-content/uploads/2014/01/Co-ProductionPrinciple.pdf>
22. Савельев, С.В. Нищета мозга / С.В.Савельев. — М.: ВЕДИ, 2014. — 192с.
23. Савельев, С.В. Церебральный сортинг / С.В.Савельев. — М.: ВЕДИ, 2016. — 232с.

24. Ellis, S. Analyses of ovarian activity reveal repeated evolution of post-reproductive lifespans in toothed whales / S.Ellis, D.W.Franks, S.Nattrass, T.E.Currie, M.A.Cant, D.Giles, K.C.Balcomb, D.P.Croft // *Scientific Reports*. — 2018. — V.8. — №12833. — P.1–10. — DOI:10.1038/s41598-018-31047-8.
25. Кейсельман (Дорожкин), В.Р. Грани альтруизма / В.Р.Кейсельман (Дорожкин). — К.: Феникс, 2016. — 320с.
26. Малиновский, Б. Научная теория культуры / Б.Малиновский; пер. с англ. И.В.Утехина; сост. и вступ. ст. А.К.Байбурина. 2-е изд., испр. — М.: ОГИ, 2005. — 184 с. — (Нация и культура: Научное наследие: Антропология).
27. Тульев, В. История денег / В.Тульев. — М.: Эксмо, 2013. — 208с.
28. Харрис, Л. Денежная теория / Л.Харрис; пер. англ., общ. ред. и вступ. ст. В.М.Усоскина. — М.: Прогресс, 1990. — 750с.
29. Павлов, Д.В. Ленинград в блокаде / Д.В.Павлов. — Л.: Лениздат, 1985. — 238с.

Money and barter as two forms of economic exchange relations

Polovyan Aleksey Vladimirovich

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Economic Research Institute, Donetsk, Donetskaya Narodnaya Respublika.
e-mail: polovyan@yandex.ru

Shmatko Aleksey Evgenievich

research assistant,
Economic Research Institute, Donetsk, Donetskaya Narodnaya Respublika.
e-mail: shmatko.a.e@econri.org

Аннотация. Information technologies are moving through the financial sector and this is the global transformation processes. Main discussion concerns ways of the monetary system organization: will it be centralized or decentralized. Therefore, the question of the role of money in the economy remains relevant. Method of economic duality it is proposed for finding answer. The article examines the relations of economic exchange as having a dual nature. It manifested in the presence or absence of any intermediary object of this exchange. The goal is to satisfy needs. The comparison method also deepens the analysis of economic exchange relations to reveal their essence. Examples of exchange interactions that are studied in social and natural sciences are given. The economic content of exchange relations are characterized by inseparability. The general conclusion is made that monetary and barter relations are two forms of economic exchange and others do not exist.

Ключевые слова: economic exchange; money; barter; method of economic duality; inseparability property